Эрменгарда Стаббс была прекрасной светловолосой дочерью Хирама Стаббса, бедного, но честного фермера-самогонщика из Хогтона, штат Вермонт. Поначалу ее звали Этиль-Эрменгарда, но отец уговорил ее отказаться от первого имени после принятия Восемнадцатой поправки, заявив, что оно вызывает у него жажду, напоминая об этиловом спирте, C2H5OH. Его собственная продукция содержала в основном метиловый, или древесный, спирт - CH3OH. Эрменгарда говорила всем, что живет на этом свете шестнадцать лет, и клеймила ложью любые утверждения о том, что ей тридцать. У нее были большие черные глаза, горделивый римский нос, светлые волосы, которые никогда не были темными у корней, не считая тех случаев, когда в местной аптеке не было завоза, и красивое, но слегка дешевого вида лицо. Рост ее составлял 5 футов 5,33... дюйма(167 см), весила она 115,47 фунта(52 кг) - как на отцовских весах, так и вне их, - и считалась очень милой всеми деревенскими парнями, которые восхищались фермой ее отца и его жидким урожаем.

Два пылких почитателя просили руки Эрменгарды. Сквайр Хардман, владелец купчей на старый дом, был очень богат и стар. Он был темноволос и красив какой-то жестокой красотой, всегда ездил верхом и носил с собою хлыст. Он уже долго добивался благосклонности сияющей Эрменгарды, а сейчас его пыл приобрел лихорадочный оттенок, потому что он знал тайну, неизвестную более никому: на скромной территории фермы Стаббса он нашел богатые залежи ЗОЛОТА!!

- Ага! - сказал он. - Я завоюю деву до того, как ее родитель узнает о неожиданном богатстве, и сделаю свое состояние еще больше!

И он стал захаживать в гости дважды в неделю, а не однажды, как раньше.

Но увы зловещим замыслам злодея: сквайр Хардман был не единственным воздыхателем светловолосой красавицы. Близ деревни жил еще один - красавчик Джек Мэнли, чьи золотые кудри покорили милую Эрменгарду еще тогда, когда они вместе учились в деревенской школе. Джек долго не решался заявить о своих страстях, но однажды, прогуливаясь с Эрменгардой по затененной тропинке возле старой мельницы, он наконец набрался смелости и высказал то, что было у него на сердце.

- О свет моей жизни, - сказал он, - моя душа несет такое тяжкое бремя, что я не могу не заговорить! Эрменгарда, мой идеал [он произнес это слово как "идьял"!], моя жизнь без тебя пуста и бессмысленна. Любовь души моей, узри просителя, преклонившего пред тобой колени в пыли. Эрменгарда... о, Эрменгарда, подними меня на небеса счастья и скажи, что когда-нибудь станешь моей! Да, верно, я беден, но разве я недостаточно молод и силен, чтобы с боем найти свой путь к славе? Это я могу сделать лишь для тебя, дорогая Этиль... прости, Эрменгарда... моя единственная, моя самая драгоценная...

Но тут он прервался, чтобы утереть слезы с глаз и пот со лба, и красавица ответила:

- Джек... мой ангел... наконец-то... то есть, это так неожиданно и беспрецедентно! Я даже не представляла, что ты можешь чувствовать привязанность к кому-то настолько низкорожденному, как дитя фермера Стаббса... ибо я все еще дитя! Ты настолько благороден от рождения, что я боялась... то есть думала... что ты останешься слеп к моим незначительным чарам и отправишься искать счастья в большом городе, где встретишь и женишься на какой-нибудь из приятных дам, чью роскошь мы так часто видим в модных журналах.

Но Джек, раз уж ты на самом деле восхищаешься мною, давай отбросим все бесполезные иносказания. Джек... мой милый... мое сердце уже давно покорено твоими мужскими достоинствами. Ты мне нравишься... считай меня своею, и обязательно купи мне кольцо в

лавке скобяных товаров Перкинса - у них в витрине прекрасные искусственные алмазы.

- Эрменгарда, любовь моя!

- Джек... драгоценный мой!

- Дорогая моя!

- Любимый мой!

- Боже мой!

[Занавес]

http://tl.rulate.ru/book/43725/1009711